

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2021-200-37-46>

Е. Г. Полупаненко

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ШКОЛЬНОГО ХИМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА

В статье проанализированы и обобщены историко-педагогические данные о предпосылках реформ в образовательной системе в начале 20-х годов XX века. Рассмотрены основные закономерности влияния социально-политических и социально-экономических факторов как на модернизационные процессы в образовательной системе в целом, так и на развитие и функционирование отечественного школьного химического образования в первые постреволюционные годы.

Ключевые слова: история химического образования, школьное образование в 20-е годы XX века, реформы отечественного образования, факторы развития образования в 20-е годы XX века.

Е. Polupanenko

DEVELOPMENT OF CHEMISTRY EDUCATION IN RUSSIAN SCHOOLS IN THE EARLY 1920S: SOCIO-POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC FACTORS

The article analyses and summarises historical and pedagogical data on the prerequisites of reforms in Russia's educational system in the early 1920s. The article also describes the main regularities of the influence exerted by socio-political and socio-economic factors on the modernisation processes in the educational system as a whole and on the development and functioning of school chemistry education in the first post-revolutionary years.

Keywords: history of chemistry education, school education in the 1920s, reforms of Russian education, factors of education development in the 1920s.

Возникновение новой государственно-правовой базы и государственного аппарата управления образованием в 20-е годы XX века оказали существенное влияние на полноценное становление и дальнейшее развитие школьного химического образования. Первые образовательные реформы советского правительства кардинально изменили структурно-организационную, кадровую, классово-идеологическую, содержательную и методическую составляющие школьного химического образования той эпохи. Изучение политических и экономических трансформаций, происходящих в то время, имеет историческую ценность для определения влияния социально-политических

и социально-экономических факторов на школьное образование в целом и позволяет выявить причинно-следственные связи модернизации общего школьного образования и параллельного поступательного развития школьного химического образования.

Цель статьи — рассмотреть развитие образовательной системы в 20-е годы XX века и выявить основные закономерности влияния социально-политических и социально-экономических факторов на развитие и функционирование школьного химического образования в первые постреволюционные годы.

Для решения поставленной задачи проанализированы и обобщены историко-

педагогические данные, полученные при изучении первоисточников: архивные материалы, педагогическая периодика начала XX века, нормативно-правовые документы исследуемого исторического этапа и современные исследования по изучаемой проблеме.

Социально-политические факторы включают приоритетные направления государственной политики в сфере образования, в области подготовки кадров для школы, а также цели и содержание социального заказа.

После Февральской революции, в апреле 1917 года, создается новый государственный орган образования — ВУС (Всероссийский Учительский Союз), на первом заседании которого принимается решение о создании Государственного комитета по народному образованию. Данный орган управления был крайне необходим для разрешения сложившихся после Гражданской войны сложных условий в школьном деле. В эти годы коренная перестройка политического устройства страны обусловила необходимость модернизации образования в РСФСР с изменением его целей, содержания, методов и форм организации [3].

Новая власть планомерно изменяла практически все главные компоненты системы образования, а именно: вводилось всеобщее обязательное начальное образование, бесплатное, доступное для каждого, школа становилась светским учреждением. Ставились цели по улучшению положения учителей и увеличению расходов на образование, осуществлялась демократизация образования с учетом местных и национальных особенностей в образовательном процессе с привлечением педагогов к обсуждению вопросов строительства новой школы. Реализация этой программы обусловила появление новой педагогической парадигмы [14].

На протяжении 1917–1921 годов формируются новые органы управления образованием для реализации поставленных задач. В первые послеоктябрьские дни общее руководство народным образованием принад-

лежит сформированной Государственной комиссии по просвещению, основная задача которой состояла в перестройке аппарата Министерства народного просвещения соответственно с утвержденными новыми отделами. Ученые З. У. Колокольникова и А. А. Лунгуль в исследовании, посвященном изучению условий развития образования РСФСР в 20-е годы, констатируют, что новая власть представителями Министерства народного просвещения не была признана, и на основе существующего аппарата этой организации не удалось создать функционирующий орган. Не помогла изменить ситуацию и попытка создания Государственной комиссии на началах широкого представительства от различных организаций. Так как не представлялось возможным использование налаженного механизма Министерства народного просвещения, был сформирован абсолютно новый аппарат государственного управления — Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос), реализовывавший исполнительную функцию Государственной комиссии по просвещению [14].

В декрете СНК «Об организации дела народного образования в Российской Республике. Положение» [7, с. 621], опубликованном 18 июня 1918 года, подробно определялись функции Государственной комиссии по просвещению и Народного комиссариата просвещения: общее руководство делом народного образования в РСФСР; установление его общих принципов образования; объединение просветительной работы на местах; составление общегосударственной сметы и решение других принципиальных вопросов.

Управляла Наркомпросом Коллегия, в которую входили видные деятели просвещения: А. В. Луначарский (нарком), М. Н. Покровский (заместитель), Н. К. Крупская, П. Н. Лепешинский, В. М. Познер, Д. Б. Рязанов и П. К. Штернберг. По свидетельствам «Собрания узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства» за 1918 год, с этого года начала формироваться региональная структура управления

образованием страны: в областях, губерниях, уездах и волостях создавались Отделы народного образования, которые заведовали дошкольным, школьным и внешкольным образованием на местах, за исключением высшего, и Советы народного образования, которые играли роль контрольно-совещательных органов при Отделах народного образования.

С декабря 1917 года функция духовного ведомства по воспитанию и образованию была передана Наркомпросу, и уже в январе 1918 года был опубликован Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который запрещал преподавание религиозных вероучений во всех типах учебных заведений [6].

По «Положению об организации дела народного образования в Российской Республике» [16] Государственная комиссия и Наркомпрос имели определенные задачи и функции. Государственная комиссия решала основные проблемы просвещения и разрабатывала общие цели и задачи образования, определяла основную образовательную политику и являлась высшей инстанцией. Народный Комиссариат был обязан согласовывать с Государственной комиссией по просвещению принципиальные вопросы, а в своей практической деятельности, так же как и местные органы народного образования, руководствовался положениями, разработанными Государственной комиссией.

Исследования М. В. Лебедевой, посвященные изучению деятельности Народного комиссариата просвещения РСФСР с ноября 1917 года по февраль 1921 года, свидетельствуют, что в организационном отношении и в практической деятельности эти два учреждения были органически связаны между собой. Их деятельность коренным образом повлияла на развитие образования: дореволюционная структура была полностью изменена, сформирована новая система управления образованием на местах, кардинальных изменений претерпевает содержание обра-

зования, появляются новые цели, задачи и организационные формы [12].

Принятая в августе 1918 года «Декларация о единой трудовой школе» подтверждает непосредственную зависимость устройства школы от политического курса страны в области образования — общедоступное образование на всех его ступенях, вне зависимости от социального положения, национальности и пола [4]. Церковные школы, семинарии и духовные училища становятся общеобразовательными школами, в которых проводится активная культурно-просветительская работа; запрещается использовать любую церковную символику, исключаются из учебного плана религиозные предметы [17].

Таким образом, выстроенная в начале 20-х годов XX века четкая иерархическая система управления и контроля за делом народного образования должна была способствовать развитию системы образования в целом и в соответствии с политическим курсом нового государства.

Что из-за сложного экономического положения в 1917–1921 годах реализовать поставленные правительством задачи в сфере образования не удалось: уменьшилось финансирование школ, их число стало сокращаться, ухудшилось состояние материальной базы, условий труда преподавателей. Социально-экономические факторы затормозили развитие образования. Из-за экономического кризиса, промышленного и сельскохозяйственного спада, который привел к голоду в стране в 1921 году, значительно сократилась численность населения и, соответственно, количество начальных и средних общеобразовательных школ. Ослабла материальная база школ, не хватало школьной мебели, учебников, учебных пособий, наглядных материалов и самих зданий для школ. Остро ощущался дефицит квалифицированных педагогических кадров. В этих условиях главной задачей становится укрепление школьной материальной базы.

Для восстановления социально-экономической стабильности в 20-е годы страна нуждалась в компетентных рабочих для восстановления сельского хозяйства и промышленности. Строительство заводов и предприятий было основной задачей правительства, решение которой могло обеспечить экономический рост. Для быстрого обучения квалифицированных работников принято решение кардинально изменить цели и содержание образования в соответствии с запросами народного хозяйства по формированию квалифицированных кадров, как рабочих, так и специалистов среднего звена. Для решения поставленных задач с 31 декабря 1920 года по 4 января 1921 года состоялось первое партийное совещание по вопросам народного образования [18]. Одна из дискуссионных проблем — выбор вектора социального воспитания обучающихся в единой школе (политехническое или профессиональное образование). Нарком просвещения Украины Григорий Федорович Гринько доказывал целесообразность профессионального (монотехнического) образования; он был сторонником американской модели образования, которая базировалась на материально-концептуальном подходе и идеях прагматизма. Исходя из идей прагматизма, этот подход в образовании отставал сугубо практическую подготовку специалистов [21, с. 31]. Его оппонентами были А. В. Луначарский и Н. К. Крупская, отстаивавшие целесообразность внедрения политехнического образования.

Политехнический вектор в школьном обучении выводит на приоритетные позиции школьный курс химии; химические знания признаются одними из ведущих в естественнонаучной подготовке обучающихся. Однако существенно изменяется содержание школьного курса химии, теоретическая химия провозглашается бессмысленной, а общая или специальная химическая технология признается ведущим и особенно необходимым знанием. П. П. Блонский в своей работе «Трудовая школа» отмечал, что химия

даже в школе должна изучаться как химическая технология, без отрыва от химического производства, и необходимо обобщение знаний о химической технологии, что даст в конечном итоге теоретические знания как результат осмысления технологической действительности. В соответствии с индустриально-трудовым обучением и должны разрабатываться учебные программы по химии [1, с. 126].

В феврале 1921 года в газете «Правда» выходит статья В. И. Ленина «О работе Наркомпроса», в которой анализируется работа партийного совещания по народному образованию и отмечается, что материалы партийного совещания по народному образованию свидетельствуют о неправильной постановке вопроса о политехническом образовании. Отстаивая позиции политехнизма, В. И. Ленин осуждал споры о политехническом и монотехническом образовании, считая, что они ошибочны, недопустимы для коммуниста и указывают на незнание программы партии. Выступая против понижения возрастных норм в общем политехническом образовании, он призывал чиновников рассматривать это понижение как исключительную временную меру, вызванную «нищетою и разорением страны», как практическую необходимость [13, с. 323].

В феврале 1921 года Декретом СНК РСФСР «Положение о народном комиссариате по просвещению» [5] образуется новое структурное подразделение Наркомпроса — Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей (Главносоцвос). Его функции — руководство деятельностью общеобразовательных учреждений; разработка для них методического обеспечения, учебных программ и планов, составление учебников и учебных пособий; социальная и правовая защита детей; контроль за повышением квалификации всех работников образования.

В 1921 году в Наркомпросе был создан методический центр — Государственный ученый совет (ГУС), который рассматривал

и утверждал учебные планы, программы, содержание и методику учебно-воспитательной работы школы.

Таким образом, политический фактор был основополагающим в возникновении новой педагогической парадигмы в 20-е годы XX века. Состояние школьного образования и перспективы его развития в значительной мере становятся зависимыми от государственной политики в области образования. Выбор политехнического вектора как приоритетного в организации школьного дела, понимание важности естественно-научной подготовки выпускников единой трудовой школы, выделение из естествознания самостоятельного курса химии и его существенная индустриализация способствовали становлению и развитию школьной химии как учебной дисциплины.

Главное управление социального воспитания в августе 1921 года издает примерные программы для первой и второй ступени семилетней единой трудовой школы, разработанные Научно-педагогическим Институтом Главсоцвоса и утвержденные Научно-педагогической секцией Государственного ученого совета. В программу по естествознанию для семилетней школы включена химия. В четырех младших классах химия как отдельный предмет не рассматривается, а химические знания даются в курсе начального природоведения. В аннотации к программе дается рекомендация приступить к ознакомлению с химическими явлениями путем наблюдения и экспериментирования со второго класса младшей школы. А в старших классах семилетней школы химия вводится как отдельный предмет для знакомства с основными законами химии, с важными химическими элементами и соединениями, приемами лабораторного эксперимента, ох знакомления с некоторыми примитивными приемами химического исследования.

Цель школьного курса химии по программе семилетней школы 1921 года — «сообщить учащемуся начальную грамоту как по теории химии, так и в области примитивных хими-

ческих исследований. Необходимо каждому проходящему курс школы открыть глаза на окружающий мир как он представляется в свете современного знания, возможность разобраться в важнейших областях химической индустрии. Естественно, что для лица, расположенного посвятить себя более глубокому дальнейшему исследованию в области научной химии или работе в технических областях, этот курс должен явиться вполне нужным и прочным фундаментом» [20, с. 204].

В тезисах к докладу съезда Губернских ОНО о выработанных программах для единой трудовой школы 1 и 2 ступени Государственный ученый совет Наркомпроса констатирует: «Педагогическая работа в школе второй ступени должна руководствоваться следующими принципами: основным стержнем преподавания должно быть теоретическое и практическое изучение экономической жизни и экономического строительства своей страны. Отсюда вытекает трудовой характер школы. Это изучение должно идти по четырем направлениям: изучение сил и богатства природы; изучение способов воздействия на эти богатства и силы с целью их использования со стороны людей; изучение главного фактора производства — человека, члена современного общества; изучение организации этого общества. При этом исходным пунктом такого изучения должно быть изучение родного края. Для этого должна быть разработана сеть школ второй ступени при фабриках, заводах, электрических станциях, крупных заводах, агрономических школах, где будет легче найти преподавательский персонал, и соседствующая производственная обстановка. При таких школах должны быть организованы интернаты для детей» [19, с. 353].

В действиях Наркомпроса преобладали разрушительные процессы — отмена традиций предыдущей школы, разрушение старого аппарата управления образованием — способствовавшие, однако, возникновению условий для становления новой трудовой школы. С 1918 года наблюдается абсолют-

зация принципа трудового воспитания, объединение воспитательного и образовательного процесса путем образования учебных заведений интернатного типа, формирование однородной структуры сети общеобразовательных школ.

В 1922 году Наркомпрос принял решение учредить институт, контролирующей школу, основной функцией которого является сохранение демократического уклада образовательных учреждений, присущего социалистической системе образования, а главным учреждением по подготовке кадров для заведующих школ становится Академия коммунистического воспитания [8, с. 309].

По выражению В. С. Курило, с этого момента государство монополизировало сферу народного образования, и практически до конца XX века она находилась под сильным влиянием политических установок. Политехнизация школы становится отправным пунктом в организации трудовой унифицированной школы, основывающейся на принципах единства образования, равноправия, несмотря на национальность, пол [11, с. 196].

Следует отметить, что в начале 20-х годов советской властью также была объявлена широкомасштабная кампания по ликвидации безграмотности в стране. Создан специальный орган «Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности» во главе с Н. К. Крупской, который должен был за короткий период решить задачу по искоренению безграмотности среди населения.

Особое внимание Наркомпроса было уделено созданию новых типов школ. Большое количество неграмотного населения необходимо было обучить в кратчайшие сроки, и для этого стали организовываться новые школы: фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), крестьянской молодежи (ШКМ), опытные станции и трудовые колонии.

В результате постепенных трансформаций к середине 20-х годов в России выстроилась определенная система школьного химического образования, состоящая из:

- семилетней школы, в которой выделяется 1-я ступень, или начальная школа, с преподаванием химии как части естествознания и 2-я ступень, дающая базовое химическое образование в объеме 3 часа в неделю в течение 3 лет [19, с. 212];
- девятилетней школы, на 1-й ступени которой химия также изучается неразрывно с природоведением, на 2-й ступени в первом концентре два часа в неделю во втором и третьем классе; во втором концентре классов с естественно-математическим уклоном по основной программе выделяется два часа в четвертом и пятом классах, а по дополнительной — три и два соответственно [20, с. 93];
- фабрично-заводских семилеток в промышленных городах, школ крестьянской молодежи в сельской местности, школ фабрично-заводского ученичества для работающих подростков, дающих химическое образование в объеме семилетней школы с узким профессиональным уклоном и учитывающих региональную направленность [2, с. 2].

За короткий промежуток времени такая структура школьного образования позволила сделать доступным образование для различных слоев населения и ликвидировать безграмотность среди взрослого работающего населения. Наиболее быстрый рост количества школ наблюдается в сельской местности, но и городских школ стало вдвое больше [9].

Согласно данным исследования Е. А. Ялзиной, рост количества школ не всегда соответствовал росту качества. Так, для полноценного изучения химии в школе требовалась хорошо оборудованная химическая лаборатория, реактивы, специальные приборы и оборудование, но социально-экономическая обстановка в начале 20-х годов не могла обеспечить соответствующее материально-техническое оснащение кабинета химии

в открывающихся школах. Не хватало химического оборудования, реактивов, учебников, учебных пособий, наглядных материалов — все это вынуждало искать дополнительное финансирование, как от самих учеников, так и от общественных организаций [22].

Выбранная стратегия индустриально-трудовой школы не привела к ожидаемым результатам и впоследствии приоритетным направлением стала не организация хорошо оборудованных школьных химических лабораторий, а перенос обучающей среды в заводские, фабричные помещения.

Как указывал П. П. Блонский, «практические химические знания лучше всего получать в рамках фабричной системы. Изучение химии должно опираться на повседневный опыт и повседневные житейские наблюдения. Но максимальное число этих опытов и наблюдений дает не комната и даже не жалкая школьная лаборатория, а завод, который — сплошная и действенная химия» [1, с. 126].

Образовательное значение школьной химической лаборатории в единой трудовой школе в начале 20-х годов сводилось к минимуму, а изучение химии на основе технологий различных производств выводилось на первый план. За неимением хорошо оборудованной школьной лаборатории это было единственной возможностью рассмотреть на практике основные химические процессы и явления, понять принципы работы основных химических законов в масштабах производства.

При индустриальной постановке изучение химии сводилось к разрозненным знаниям в узких областях химической технологии, соответственно тем региональным предприятиям, на базе которых осуществлялось обучение, а в сельской местности ограничивалось лишь знаниями агрохимии.

В 1923 году Государственным ученым советом были опубликованы новые учебные программы для общеобразовательных школ, которые с позиций сегодняшнего дня можно назвать интегративными. В основу этих программ был положен принцип изучения химии

неразрывно с жизнью. С одной стороны, они требовали ориентации на современность, первостепенное внимание уделяли вопросам практического применения химических знаний. С другой стороны, они отрицали предметный принцип изложения учебного материала, заменяя его комплексным (химия изучалась в соответствии с комплексными темами — «Природа», «Труд», «Общество»).

Преподавание химии по новым планам строится не на основе систематического изучения теоретической химии, а исходя из практической полезности тех или иных химических знаний в промышленности, сельском хозяйстве, медицине. Кроме того, помимо дидактической новизны, в комплексном методе преподавания химии было заложено и новое идеологическое содержание; за комплексный метод выступало большинство руководителей Наркомпроса и многие видные педагоги того времени.

Следует отметить, что в первые годы Советской власти программы ГУСа носили рекомендательный характер, и поэтому массовая школа не спешила с введением комплексного метода. Учителя химии старой школы пытались приспособить комплексный метод преподавания к традиционным, выверенным методам, пытаясь тем самым сгладить разрушительное воздействие образовательной политики новой власти на школьное химическое образование [10].

С 1925 года ГУС стал признавать отрыв своих программ от реальности. На заседаниях Научно-педагогической секции 10 декабря 1925 года было решено комбинировать комплексы с предметами [15, с. 72]. Эти комплексные программы не давали возможности получить целостную систему химических знаний, обеспечивая лишь поверхностное освоение основных тем. Химический материал рассматривался только в соответствии с местным химическим производством и изучался с позиции возможности его использования на практике.

Активная критика комплексных программ учителями обусловила их пересмотр, однако,

опубликованные в 1927 году, школьные программы и планы продолжали ориентироваться на комплексный метод, но в них был определен обязательный минимум систематических знаний по химии.

Проведенный историко-педагогический анализ развития отечественного школьного химического образования в начале 20-х годов XX века позволяет сделать вывод о непосредственном влиянии на этот процесс социально-политических и социально-экономических факторов. Школьное химическое образование, входящее в подсистему общего школьного образования, закономерно подчиняется определенным механизмам трансформации и изменениям компонентов образовательной системы.

В 20-е годы XX века наблюдаем зависимость развития школьного химического образования, его целей и содержания от государственной политики, социального заказа общества и экономических интересов страны: открываются новые типы школ; химия включается в учебные планы; разрабатываются новые методы и организационные формы изучения химии в школе; ведущий принцип обучения — связь теории с практикой непосредственно на производстве.

Внедряемая модель школьного химического образования приобретает ярко выраженный профессиональный уклон. Раннюю профессионализацию обеспечивают профтехшколы, сеть которых расширяется за счет сокращения общеобразовательных школ. Получение общего химического образования вместе с профессиональным обеспечивают фабрично-заводские школы, ремесленные училища и рабочие факультеты. Бурная профессионализация образования требует использования эффективных способов подготовки кадров для химической промышленности и сельского хозяйства. Активное практическое изучение химии, формирование элементарных знаний, умений и навыков на базе местных химических предприятий предусматривает новая трудовая школа.

С этого момента начинается период стабильного изучения химии в трудовой школе, химическое образование получает в системе общеобразовательной подготовки приоритетное место, формулируются общеобразовательные и воспитательные цели обучения химии, разрабатываются учебные программы с учетом потребностей народного хозяйства, экономики и политического курса страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Блонский П. П.* Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2-х т. Т. 1 / под общ. ред. А. В. Петровского. М.: Педагогика, 1979. 304 с.
2. *Быкова Е. Ю.* Реформирование системы школьного образования в СССР в 1917–1930 г.: организационные и идеологические аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1 (13). С. 179–189.
3. Государственный комитет по народному образованию при Министерстве народного просвещения Временного правительства. 1917. Ф. 1803, оп. 1, 63 ед. хр., крайние даты: 1917. [Электронный ресурс]. URL: <http://guides.rusarchives.ru/node/224> (дата обращения: 07.04.2020).
4. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 16 октября 1918 г. «Положение об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_377.htm (дата обращения: 07.04.2020).
5. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 11 февраля 1921 г. «Положение о народном комиссариате по просвещению» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_851.htm (дата обращения: 07.04.2020).
6. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_111.htm (дата обращения: 07.04.2020).

листоческих Республик. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_181.htm (дата обращения: 07.04.2020).

7. Декрет Совета Народных Комиссаров от 26 июня 1918 г. Об организации дела народного образования в Российской Республике (Положение.) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 621–625. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.info/node/30436> (дата обращения: 07.04.2020).

8. Колокольникова З. У., Лунгуль А. А. Условия развития образования в РСФСР в 20-е г. XX века // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12 (часть 2). С. 309–310.

9. Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабаева М. Ф. История педагогики: учебное пособие для студентов педагогических институтов. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Просвещение, 1982. 447 с.

10. Крапивин С. Г. Записки по методике химии: пособие для преподавателей школ II ступени и техникумов. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. 334 с.

11. Курило В. С. Освіта та педагогічна думка східноукраїнського регіону у XX столітті. Луганск: Изд-во Луганского государственного педагогического университета, 2000. 459 с.

12. Лебедева М. В. Народный комиссариат просвещения РСФСР в ноябре 1917 — феврале 1921 гг.: Опыт управления: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2004. 208 с.

13. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 42. Ноябрь 1920 — март 1921. 5-е изд. М.: Политиздат, 1970. 608 с.

14. Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа: Сборник документов 1917–1973 гг. / сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. М.: Педагогика, 1974. 559 с.

15. Холмс Л. Социальная история России: 1917–1941. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1994. 148 с.

16. Положение об организации дела народного образования в Российской Республике // ГАРФ. Ф. 2306. Оп 2. Л. 451. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/14854-18-iyunya-polozhenie-ob-organizatsii-dela-narodnogo-obrazovaniya-v-rossiyskoy-respublike#mode/grid/page/1/zoom/4> (дата обращения: 07.04.2020).

17. Протокол совещания по вопросам народного образования // ЦДАВОВ Украины. Ф. 166. Оп. 1. Од. сб. 11. Л. 9–10.

18. Приложение к бюллетеню VIII Съезда Советов, посвященное партийному совещанию по вопросам народного образования // ЦПА ИМЛ. Ф. 461. Оп. 1. Ед. хр. 30924.

19. Программы для I и II ступени семилетней единой трудовой школы. М.: Государственное издательство, 1921. 356 с.

20. Программы школ I и II ступени: I-я ступень — 4 года, II-я ступень — 5 лет (первый концентр — 3 года, второй концентр — 2 года). Владивосток: Госкнига, 1923. 280 с.

21. Українська педагогіка в персоналіях: навчальний посібник для студ. вузів: у 2 кн. Кн. 2 : XX століття / за ред. О. В. Сухомлинської. Киев: Либідь, 2005. 624 с.

22. Ялозина Е. А. Политика и практика платного образования в советской школе 1920–1940-х гг. // Наука и школа. 2010. № 3. С. 130–132.

REFERENCES

1. Blonskiy P. P. Izbrannyye pedagogicheskie i psichologicheskie sochineniya: v 2-h t. T. 1 / pod obshch. red. A. V. Petrovskogo. M.: Pedagogika, 1979. 304 s.

2. Bykova E. Yu. Reformirovanie sistemy shkol'nogo obrazovaniya v SSSR v 1917–1930 g.: organizatsionnye i ideologicheskie aspekty // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 1 (13). С. 179–189.

3. Gosudarstvennyj komitet po narodnomu obrazovaniyu pri Ministerstve narodnogo prosveshcheniya Vre-mennogo pravitel'stva. 1917. F. 1803, op. 1, 63 ed. hr., kraynie daty: 1917. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://guides.rusarchives.ru/node/224> (data obrashcheniya: 07.04.2020).

4. Dekret Vserossiyskogo Tsentral'nogo Iсполnitel'nogo Komiteta ot 16 oktyabrya 1918 g. 'Polozhenie ob edinoj trudovoy shkole Rossiyskoy Sotsialisticheskoy Federativnoy Sovetskoy Respubliki' // Biblioteka normativno-pravovyh aktov Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_377.htm (data obrashcheniya: 07.04.2020).

5. Dekret Soveta Narodnyh Komissarov RSFSR ot 11 fevralya 1921 g. 'Polozhenie o narodnom komissariate po prosveshcheniyu' // Biblioteka normativno-pravovyh aktov Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_851.htm (data obrashcheniya: 07.04.2020).

6. Dekret Soveta Narodnyh Komissarov RSFSR ot 23 yanvarya 1918 g. 'Ob otdelenii tserkvi ot gosudarstva i shkoly ot tserkvi' // Biblioteka normativno-pravovyh aktov Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_181.htm (data obrashcheniya: 07.04.2020).44
7. Dekret Soveta Narodnyh Komissarov ot 26 iyunya 1918 g. Ob organizatsii dela narodnogo obrazovaniya v Rossiyskoy Respublike (Polozhenie.) // Sobranie zakonov i rasporyazheniy pravitel'stva za 1917–1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. M.: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR, 1942. S. 621–625. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://istmat.info/node/30436> (data obrashcheniya: 07.04.2020).
8. *Kolokol'nikova Z. U., Lungul' A. A.* Usloviya razvitiya obrazovaniya v RSFSR v 20-e g. XX veka // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovaniy*. 2015. № 12 (chast' 2). S. 309–310.
9. *Konstantinov N. A., Medynskiy E. N., Shabaeva M. F.* Istoriya pedagogiki: uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh institutov. 5-e izd., dop. i pererab. M.: Prosveshchenie, 1982. 447 s.
10. *Krapivin S. G.* Zapiski po metodike himii: posobie dlya prepodavateley shkol II stupeni i tehnikumov. M.; L.: Gos. izd-vo, 1929. 334 s.
11. *Kurilo V. S.* Osvita ta pedagogichna dumka skhidnoukraïns'kogo regionu u XX stolitti. Lugansk: Izd-vo Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2000. 459 s.
12. *Lebedeva M. V.* Narodnyj komissariat prosveshcheniya RSFSR v noyabre 1917 — fevrale 1921 gg.: Opyt upravleniya: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. M., 2004. 208 s.
13. *Lenin V. I.* Polnoe sobranie sochineniy: v 55 t. T. 42. Noyabr' 1920 — mart 1921. 5-e izd. M.: Politizdat, 1970. 608 s.
14. Narodnoe obrazovanie v SSSR: Obshcheobrazovatel'naya shkola: Sbornik dokumentov 1917–1973 gg. / sost. A. A. Abakumov, N. P. Kuzin, F. I. Puzyrev, L. F. Litvinov. M.: Pedagogika, 1974. 559 s.
15. *Holms L.* Sotsial'naya istoriya Rossii: 1917–1941. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1994. 148 s.
16. Polozhenie ob organizatsii dela narodnogo obrazovaniya v Rossiyskoy Respublike // GARF. F. 2306. Op 2. L. 451. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/14854-18-iyunya-polozhenie-ob-organizatsii-dela-narodnogo-obrazovaniya-v-rossiyskoy-respublike#mode/grid/page/1/zoom/4> (data obrashcheniya: 07.04.2020).
17. Protokol soveshchaniya po voprosam narodnogo obrazovaniya // TsDAVOV Ukrainy. F. 166. Op. 1. Od. sb. 11. L. 9–10.
18. Prilozhenie k byulletenyu VIII S'ezda Sovetov, posvyashchennoe partiynomu soveshchaniyu po voprosam narodnogo obrazovaniya // TsPA IML. F. 461. Op. 1. Ed. hr. 30924.
19. Programmy dlya I i II stupeni semiletney edinoy trudovoy shkoly. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1921. 356 s.
20. Programmy shkol I i II stupeni: I-ya stupen' — 4 goda, II-ya stupen' — 5 let (pervyj kontsentr — 3 goda, vtoroy kontsentr — 2 goda). Vladivostok: Goskniga, 1923. 280 s.
21. Ukraïns'ka pedagogika v personaliyah: navchal'nyy posibnik dlya stud. vuziv: u 2 kn. Kn. 2 : HH stolittya / za red. O. V. Suhomlins'koï. Kiev: Libid', 2005. 624 s.
22. *Yalozina E. A.* Politika i praktika platnogo obrazovaniya v sovetskoy shkole 1920–1940-h gg. // *Nauka i shkola*. 2010. № 3. C. 130–132.